

ограничение в питании, закаливание, время и умение отдыхать...»⁷.

Большинство людей сегодня осознают высокую ценность здоровья, но вместе с тем не предпринимают каких-либо шагов по его достижению.

Психолог Л. Г. Уляева утверждает: «Необходимо добиться, чтобы сохранение здоровья стало ведущей органичной потребностью человека на протяжении его жизненного пути, т.е. речь идет о формировании “культуры здоровья” и способов мотивации человека к сохранению и развитию своего здоровья»⁸.

Таким образом, осознание здоровья как ценности воспринимается определенным кругом лиц, приобщенных к здоровому образу жизни, занимающему важную ступень в системе самосохранительного поведения рабочих. При этом большинство рабочих понимает значимость сохранения здоровья, как необходимого условия продления трудовой активности, но не склонны изменить девиантное поведение на самосохранительное. Создание стойкой мотивации у рабочих к формированию здоровья – это долговременный процесс, каждый день, всю жизнь.

УДК 316.334

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА И КАЧЕСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Ю. Г. Быченко, Л. В. Логинова*

Саратовский государственный социально-экономический университет, кафедра экономической социологии

*Вольское высшее военное училище тыла (Военный институт),

кафедра экономики, менеджмента и права

E-mail: lvloginova66@mail.ru

В статье с процессами модернизации общества связывается генезис социально-экономической теории человеческого капитала. Показано, что для постиндустриальной эпохи ведущим фактором устойчивого развития общества становится качество человеческого капитала. Россия имеет необходимые человеческие ресурсы для обеспечения инновационного развития, но эффективность их использования ухудшается. Необходимо, чтобы увеличение вложений в развитие человека стало государственной стратегией социально-экономического развития. Это обеспечит консолидацию общества на пути его модернизации.

Ключевые слова: модернизация, человеческий капитал, качество человеческого капитала, инвестиции в человека, социальная структура.

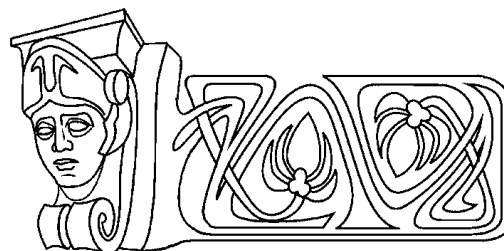
Society Modernization and Quality of Human Capital

U. G. Buchenko, L.V. Loginova

The article presents the connection of modernization processes with the genesis of socio-economic theory of human capital. It is shown that post-industrial epoch stability factor is presented by the quality of

Примечания

- ¹ Цит. по: Петрушин В.И., Петрушина Н.В. Валеология. М., 2003. С. 245.
- ² Брехман И.И. Валеология – наука о здоровье. М., 1990. С. 7.
- ³ Розенфельд Л.Г. и др. Здоровье населения и возможности его сохранения // Материалы международного конгресса валеологов. СПб., 1999. С. 152.
- ⁴ См.: Макарова М.Н. Стратегии воспроизводства рабочих как отражение их трудовых и образовательных ориентаций // Социс. 2007. №8. С. 58.
- ⁵ См.: Храпцов А.Ф. Социальное государство. Практика формирования и функционирования в Европе и России // Социс. 2007. №2. С. 26.
- ⁶ См.: Козлова Т.З. Здоровье пенсионеров. Самооценка // Социс. 2000. №12. С. 89.
- ⁷ Амосов Н.М. Раздумья о здоровье. 3-е изд. М., 1987. С. 19.
- ⁸ Уляева Л.Г. Психологический индикатор здоровьесбережения личности // Теория и практика ФК. М., 2006. №6. С. 54.

human capital. Russia possesses all necessary resources for promoting innovation development, but their effectiveness gets worse. It is urgent to make the state strategy of socio-economic development as a means of enlarging the investment into human development. It will provide for the consolidation of society in the period of modernization.

Key words: modernization, human capital, human capital quality, investment into people, social structure.

Россия уже не один год живёт под знаком модернизации, необходимость которой активно обсуждается экономистами. Например, создана исследовательская группа учёных (СИГМА) с целью выявления возможных субъектов модернизации, коалиций за модернизацию, анализа готовности общества воспринимать модернизацию, участвовать в тех или иных стратегиях модернизации, т.е. предмет исследования экономистов всё больше расширяется, захватывая и традиционное поле исследования социологов. Тем не менее, социологическая мысль уже давно выработала ряд теоретических конструкций, которые позволяют

исследовать социальные аспекты модернизации, выявлять её напряжённые, кризисные, бифуркационные ситуации.

Модернизация представляет собой процесс перехода экономики и общества из одного состояния в другое: например, от традиционного общества к индустриальному или от индустриального к постиндустриальному.

С процессами модернизации общества и с обусловленным ими развитием теории капитала мы связываем генезис социально-экономической теории человеческого капитала.

На ранних стадиях развития капитализма, в период индустриальной модернизации общества, работник использовал в процессе производительного труда преимущественно свой биологический потенциал (ввиду слабого развития совокупных производительных сил и отсутствия объективной необходимости применения информационно-научного фактора производства). Он был отделен от средств производства, не имел запасов средств существования, поэтому его собственность на рабочую силу являлась еще формальной. Капиталист легко создавал условия, когда работник вынужден был отказываться на тот или иной период от владения этой собственностью, получая взамен только основной фонд возмещения затрат физического и биологического своего потенциала в виде чрезмерно заниженной основной заработной платы. Юридическая свобода работника касалась лишь условий продажи его рабочей силы, но на деле он находился в экономической зависимости от капиталиста-предпринимателя, который присваивал всю прибыль предприятия, не признавая необходимости отдавать её часть работникам через выплату дополнительной заработной платы.

В научных теориях до середины XX в. имели место различные подходы к изучению человека труда, не представляющие собой целостной концепции человеческого капитала, так как в обществе еще не существовало объективных предпосылок для формирования теории человеческого капитала.

В период 50–60-х гг. XX в. при формировании экономики нового типа, когда резко возрастает значение индивидуальных личностных свойств работника, его уровня знаний, умений, навыков, квалификации, научно-творческих способностей, появляется объективная необходимость в разработке отдельных теорий о человеке труда, его качествах и свойствах как важнейших ценностях общества и систем производства. В связи с этим начинают развиваться целостные концепции человеческого капитала.

Современный мир характеризуется переходом к принципиально новому типу общественно-экономического развития, основными факторами которого становятся знания, образование, морально-нравственные характеристики работника, полнота человеческой жизни. Научное понимание работника стало ассоциироваться с

понятием совокупного работника, которое охватывает спектр качеств личности: индивидуальных, коллективных, общественных, биологических, образовательных, интеллектуальных, культурных.

В эпоху постиндустриального общества экономика служит не ею самой определяемым целям, а целям человеческого развития и совершенствования¹. Развитая человеческая личность представляет собой конечный результат экономического функционирования и одновременно его важнейший ресурс и средство последующего развития. Так, постепенно изменяется сущностная определенность, общественная значимость и характер трудового использования человеческого капитала, который приобретает ряд черт, характеризующих его как новую социальную категорию.

Во-первых, в современных условиях происходит процесс дальнейшего обобществления труда, неизмеримо раздвигаются границы реализации совокупного человеческого капитала. Объективная интеграция труда объединяет все звенья общественного хозяйства в единый материальный и духовный общественный комплекс, в котором каждый человеческий капитал индивидуальности функционирует как частица общей ассоциированной деятельной способности общества, имеющий как социальное, так и экономическое значение, определяющий доступ к социальному статусу, экономической власти и дивидендам. Механизм реализации человеческих способностей идентифицируется с различного рода профессиональным действием человека.

Во-вторых, современная система трудовой деятельности объективно объединяет духовную и материальную сферы в единой системе общественного воспроизводства как части целостного хозяйственного организма. Современное общество – это взаимосвязанное, взаимозависимое макроскопическое и непрерывное социально-экономическое движение, включенное в «интенсивное и постоянное самопреобразование»². Его конечный двигатель обнаруживается в «самозапускаемой преобразовательности»³ и способности творчески отзываться на изменения и социально-экономические воздействия.

В-третьих, формирование совокупного человеческого капитала осуществляется преимущественно не в процессе труда, а в сфере образования, в интересах не только предприятия и государства в целом, но и в интересах самих трудящихся. Важнейшим здесь является то, что проявление индивидуальных деятельных способностей в ассоциированном виде означает относительное совпадение личного интереса большинства работников предприятий и организаций с коренным интересом общества в целом.

В-четвертых, ассоциированный характер человеческого капитала составляет основную черту общественной формы его использования в контексте данного исторического периода, характеризующегося определенными социальными,

экономическими характеристиками и индивидуальными свойствами людей.

В-пятых, в современных условиях возрастает влияние на все сферы общественной жизни, духовной культуры человека. Это внутренний, необходимый, повторяющийся и устойчивый фактор оптимизации человеческой жизнедеятельности⁴. В практику хозяйствования все в большей мере входят и получают общественную оценку капитальной ценности культурные характеристики человека как общественного фактора развития – знания, интеллект, квалификация, навыки, накопленный опыт, личные качества: общие способности, разностороннее развитие, творческие способности, личностная индивидуальность, активность, ответственность. Общественное значение в виде капитальной ценности приобретают такие качества, как честность, коллективизм, коммуникабельность, совесть, взаимовыручка, сострадание, морально-нравственные характеристики⁵.

Данные обстоятельства обусловили появление новых современных концепций человеческого капитала. Так, М. М. Критский рассматривает его как «всеобщую форму экономической жизнедеятельности – итог исторического движения человеческого общества к современному состоянию»⁶. С новой точки зрения подходят к определению этой категории А. И. Добрынин и С. А. Дятлов, считая человеческий капитал совокупностью «всех атрибутивных качеств и свойств, производительных способностей и сил, функциональных ролей и форм, рассматриваемых с позиций системной целостности и адекватных современному состоянию общества эпохи научно-технической и социально-информационной революции, включенных в систему рыночной экономики в качестве ведущего творческого фактора общественного воспроизводства»⁷.

Ряд зарубежных ученых трактуют сущность данной категории как совокупный, всеобщий потенциал человека труда, косвенно определяя его связи со стоимостными основами и целевыми формами использования. Так, Л. Туроу считает, что «человеческий капитал... включает такие свойства человека, как уважение к политической и социальной стабильности, что приобретает преимущественно в результате соответствующего воспитания и образования... Все общества хотят создать индивидуума с определенными будущими предпочтениями... Общество может рассчитывать на получение известных выгод от различных проектов инвестиций в человека именно потому, что они изменяют будущие или текущие предпочтения таким образом, что последние становятся совместимыми со стремлениями общества (или большинства в обществе). Такие изменения в предпочтениях имеют ценность для общества, но не обязательно – для индивидуума»⁸. Данный автор рассматривает исторические формы развития внешних проявлений данной категории, которая, бесспорно, связана с историческим про-

цессом развития человеческой жизнедеятельности, что проявляется, в том числе и в изменении отношения данного общества к политической и социальной стабильности, к усилению роли творческих свойств и качеств совокупного человека. Эти характеристики убедительно показывают взаимосвязь общественного развития и развития человеческого капитала общества, а также необходимость его расширительного рассмотрения на уровне общества.

Все авторы сходятся во мнении, что не только величина, но и качество человеческого капитала (его здоровье, знания, способность к мобильности) в постиндустриальную эпоху становится ведущим фактором устойчивого развития общества.

Согласно теории модернизации общество может считаться современным, если оно характеризуется определёнными признаками: высоким уровнем индустриализации; устойчивым экономическим развитием при высоком ВВП; высоким качеством жизни; развитой профессионально-отраслевой структурой населения; занятостью населения преимущественно в промышленности, науке, сфере услуг; высокой степенью мобильности населения; высоким удельным весом среднего класса в стратификационной структуре общества; верой общества в силу рационального научного знания⁹.

Таким образом, модернизация сопровождается комплексными изменениями в технологическом, экономическом, социальном, культурном, политическом и психологическом измерении человеческого бытия. Не следует забывать и о том, что человеческий капитал, действующий в особой культурной, исторической среде, представляет собой институциональную ценность как субъект институционализации (создатель институтов), общественную ценность как субъект социального творчества, политическую ценность как гражданин, культурную ценность как личность с особой нравственностью, жизненными установками.

В условиях постиндустриального общества предъявляются новые требования к способностям работника. Он должен уметь не только самостоятельно определять основные параметры своего трудового процесса и кооперации с партнерами, но и в определённых случаях выполнять ряд функций самого предпринимателя. Таким образом, *трансформация роли работника в производственном процессе* обуславливает повышение требований к качеству человеческого капитала. При этом повышается значение не только квалификации, но и творческих способностей человека, его самостоятельности. Среди исследователей человеческого капитала есть мнение, что в ближайшей исторической перспективе перед бизнесом «будет стоять задача подчинения не столько собственно творческой деятельности, сколько относительно более простого феномена – *новаторского, инновационного, профессионального потенциала работников и процессов их воспроизводства*»¹⁰. В этих условиях воспроизводство рабочей силы

требует всё больших затрат на образование, здравоохранение, науку, причём не только со стороны государства, но и частного бизнеса.

Замечено, что в странах, где в структуре национального богатства преобладает удельный вес человеческого капитала, наблюдается и более высокое реальное накопление (табл. 1).

Учитывая данное обстоятельство, в настоящее время государственной стратегией социально-экономического развития общества должно стать увеличение инвестиций в человека. Данной стратегии необходимо придерживаться и частному бизнесу, которому в связи с интеллектуализацией производства требуется человеческий капитал с новыми качествами. Соответственно повышение в национальном богатстве доли внеэкономических

факторов развития становится целью социально-экономического развития современного общества, а величина расходов государства, бизнеса, населения на накопление человеческого капитала выступает критерием эффективности общественного развития.

Проведём анализ показателей человеческого капитала в России.

На фоне относительно низкой доли НИОКР в ВВП Россия может быть отнесена к группе развитых стран по имеющемуся человеческому капиталу и по отдельным параметрам инновационного потенциала. Так, в России доля профессионалов, технических работников в общей занятости даже превышает соответствующие показатели развитых стран (табл. 2).

Таблица 1

Национальное богатство в ряде стран в конце XX века

Страны	Общий объём, трлн долл. США	На душу населения, тыс. долл. США	Элементы богатства, % к общему объёму		
			человеческий	природный	воспроизводимый
США	124	460	77	4	19
Россия*	59	400	50	40	10
Япония	54	420	68	1	31
Китай	35	28	77	7	16
Германия	31	375	75	1	23
Великобритания	21	353	79	2	19
Франция	21	360	74	3	23
Италия	17	295	73	12	13
Индия	12	20	58	20	22
Канада	6	300	69	11	20
Австралия	6	300	69	11	20
Саудовская Аравия	3,5	170	40	42	18
Венесуэла	2,6	110	49	7	44
Чили	2,3	150	79	10	12
Финляндия	1,6	320	56	7	37
Норвегия	1,3	300	57	10	33
Новая Зеландия	1,0	280	59	18	23
Итого по 17 странам	400	130	65	13	22

* Высокий уровень накопления человеческого капитала в России обусловлен тем, что качество российского человеческого капитала приравнено к качеству человеческого капитала в Западной Европе. Поскольку оплата труда российских специалистов за рубежом не ниже оплаты труда в этих странах, следовательно, уровень их квалификации соответствует требованиям рыночной экономики данных стран.

Сост. по оценкам экспертов Всемирного банка, дополненным оценками по России. Приводится по: *Валентей С., Нестеров Л.* Россия в меняющемся мире // Вопросы экономики. 2002. № 3. С. 55.

Наша страна имеет необходимые человеческие ресурсы для обеспечения инновационного развития, но пока эффективность использования инновационного потенциала ухудшается. Об этом свидетельствуют некоторые статистические данные и данные социологических опросов.

Так, по данным статистики, в России наука, образование, здравоохранение, культура, т.е. отрасли, отвечающие за качество человеческого

капитала, остаются недофинансированными. Например, происходит новое сокращение расходов федерального бюджета на культуру, кинематографию и СМИ: 82,7 млрд руб. – 2008 г., 70,2 млрд – 2009 г., 67,5 млрд руб. – 2010 г. В % к расходам федерального бюджета – это 1,3 – в 2008; 0,9 – в 2009 и 0,8 – в 2010 г. (см.: Заключение по проекту Федерального закона «О федеральном бюджете на 2008 год и на период до 2010 г.». М.: Институт экономики РАН, 2007).

Таблица 2

Сравнительные экономические показатели США, ЕС-25, Японии и России

Показатели	США		ЕС-25		Япония		Россия	
	2000	2006	2000	2006	2000	2006	2000	2006
ВВП на душу населения, тыс. долл. по ППС	34,1	43,2	22,6	28,9	24,8	31,4	7,5	12,9
Энергоёмкость экономики тнэ/млн долл. ВВП по ППС (в ценах 2000 г.)	240	210	157	145	157	146	613	473
Обрабатывающая промышленность, % ВВП	14,5	11,9	17,3	14,9	22,1	21,2	18,3	15,6
Услуги, % ВВП	76,9	77,9	70,5	72,6	65,0	67,2	49,2	63,3
Профессионалы, технические работники, % рабочей силы	18,9	20,2	26,8	29,9	13,3	14,7	30,8	31,9
Количество пользователей Интернета на 100 человек населения	43,7	60,8	21,8	52,4	29,9	52,8	2,0	23,1
Численность научных работников, занятых в сфере НИОКР, чел. на 1000 населения	4,5	4,6	2,4	2,7	5,1	5,3	3,5	3,2
Доля НИОКР в ВВП, %	2,7	2,7	1,9	1,8	3,1	3,2	1,0	1,2
Число выданных патентов USPTO, тыс.	84,8	89,4	25,2	24,6	31,4	36,9	0,2	0,2
Доля высокотехнологического сектора, %	54,4	50,4	46,3	45,3	69,4	63,9	5,0	3,9

Сост. по: Григорьев Л., Плаксин С., Салихов М. Посткризисная структура экономики и формирование коалиций для инноваций // Вопросы экономики. 2008. № 4. С. 34.

Само государство, являясь крупнейшим работодателем в стране, выплачивает врачам, учителям, работникам культуры, военнослужащим в подавляющем большинстве случаев крайне низкую зарплату. Именно поэтому российские бедные – это работающие бюджетники, а не только пенсионеры

и инвалиды. Основные доходы концентрируются в сырьевых отраслях экономики. Работники в обрабатывающей промышленности получают заработную плату в два раза меньше, чем в добывающей промышленности, а в образовании – в четыре раза меньше, чем в финансовом секторе (табл. 3).

Таблица 3

Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности, % от среднего значения*

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Всего в экономике	100	100	100	100	100	100	100	100
Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство	44	44	43	43	45	43	43	45
Добыча полезных ископаемых	267	281	254	253	250	231	217	209
Обрабатывающие отрасли	106	106	102	102	102	98	96	98
Производство и распределение электроэнергии, газа, воды	142	137	135	132	128	124	120	117
Оптовая и розничная торговля	71	71	70	72	73	77	77	79
Транспорт и связь	145	133	134	136	138	133	124	124
Финансовая деятельность	235	274	304	283	258	263	259	257
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	122	116	119	126	117	128	123	119
Образование	56	57	67	62	62	63	65	65

* Сост. по данным ФСГС.

Сложившийся институт найма дешёвого работника в бюджетных отраслях России способствовал тому, что численность занятых только в науке за последние десять лет сократилась почти в два раза. Инновационный сектор экономики продолжает терять молодые кадры, его интересы недостаточно представлены в органах власти, поэтому слабо лоббируются. Положение усугубляется ещё и тем, что в России происходит широкая

коммерциализация и смещение в частную сферу услуг образования, здравоохранения, культуры и других социальных сфер, которые традиционно в России создавались как общественные блага. В результате воспроизводство человеческих качеств в немалой степени стало частным делом индивидов и фирм.

Имеются неутешительные данные опроса, проведённого на сайте «АиФ»: 82% респондентов

ответили, что Россия за годы реформ не смогла сберечь качество своего народа. Из них 61% считает, что это произошло по причине отстранённости власти от нужд народа.

Процесс модернизации управляем сверху и отвечает определённым целям. Поскольку качество человеческого капитала зависит от состояния образования, здравоохранения и культуры, постольку необходимо изменить подход государства к финансированию отраслей социальной сферы, с учётом мировых стандартов. Необходимо, наконец, осуществить кардинальное повышение цены труда данных категорий работников. Хотя только лишь повышение финансирования и увеличение заработной платы работникам образования, здравоохранения, науки сами по себе не могут быть исчерпывающими условиями качественных изменений в жизнедеятельности общества. Вокруг идеи модернизации должна произойти духовная консолидация общества.

В странах с самобытной культурой материальное благополучие и высокие стандарты потребления не являются универсальными ценностями, способными обеспечить фундамент модернизации.

Хозяйственная культура российского общества отличается своей самобытностью. В ней исторически доминирующей ценностью, мобилизующей хозяйственную активность на модернизацию, выступало служение общественному или государственному идеалу. Ценностная установка «служение» была институционализована в Петровскую эпоху, когда оформились три её экономико-институциональных принципа: 1) государственного интереса (государственной целесообразности); 2) служения государству («любезному Отечеству»); 3) служения общему благу¹¹.

Социальная структура российского общества того времени вполне соотносилась с ценностной установкой «служение»: для дворян она означала служение государству, для интеллигенции – служение народу, а для купцов и предпринимателей – служение обществу. При этом, конечно, присутствовали и ценностные ориентиры на материальное обогащение, но они подчинялись идеям «совести», «справедливости» и «служения». Поэтому в российском обществе так широко распространилась традиция благотворительности, что обеспечивало нравственную легитимизацию богатства отдельных слоёв общества в глазах народа.

Но в годы социалистической модернизации в России произошло уничтожение индивидуальных крестьянских хозяйств, ремесленников, интеллигенции, а насилие и произвол власти вылились в разрушение устоявшихся ценностей и норм трудовой деятельности. Внеэкономические факторы создали особый тип принудительного труда в едином государстве-фабрике. Специфическое отражение эти модернизационные преобразования нашли в предложениях, например, по ускорению выполнения пятилеток за счёт генетической се-

лекции населения, завоза в Россию иностранной интеллигенции для обновления биологического фонда русской культуры.

Эти действия отражали отношение государства к человеку, его роли и месту в социально-экономической системе. Стали формироваться такие ценности экономической культуры, как «патриотическое служение», «трудовой героизм, не требующий ничего взамен». В результате трудовая деятельность потеряла нормальную мотивационную основу, лишилась своей статусности, а в сознании российского народа закрепились патерналистские настроения. В настоящее время, хотя и медленно, в сознании россиян традиционный патернализм уступает место самостоятельности: доля надеющихся на себя, а не на власти, увеличилась с 43% в 1990 г. до 78,3 в 2002 г.¹²

Исследования зарубежных авторов показывают, что не сами по себе инновации являются причиной срыва процессов модернизации, а их неорганичный характер, то есть механическое перенятие, не завершающееся новым синтезом, неспособность сформировать новые институты, регулятивные механизмы и новые уровни социальной общности¹³. Следовательно, главной причиной срыва модернизации оказывается не сопротивление традиционной среды новациям, а отсутствие нового институционального уровня, в рамках которого могло бы осуществляться продуктивное взаимодействие разнородных ценностных систем. Отсутствие такого синтеза чревато реакцией отторжения, срывами модернизации.

На наш взгляд, доминирование идеи развития в ущерб единству ведёт к разъединению и даже расколу общества. В российском обществе этот раскол осознаётся как всё более опасный: по данным ВЦИОМ, 79% опрошенных назвали его как «весьма значимым» и ещё 15% – «скорее значимым». Модернизация не может проводиться в интересах избранных, а должна быть обращена к различным группам населения, по-разному относящимся к инновационным процессам. Необходимая консолидация общества возможна благодаря легитимизации в общественном сознании социальных перемен. Иначе центробежные силы, возникающие в ходе интенсивных изменений, будут тормозить модернизацию общества.

В настоящее время успех модернизации в России, на наш взгляд, будет зависеть от становления нормальной срединной культуры труда и хозяйства, основанной на этике повседневного трудолюбия, профессионального долга, самореализации личности в профессии и в обществе. Носителем этой срединной культуры традиционно является средний класс, который в России растёт, но не стал массовым. По официальным данным, он составляет примерно 25% населения страны. Причём средний класс в России существенно отличается от среднего класса в развитых странах: уровень его образования и культуры не соответ-

стует материальному достатку, при котором он мог бы стать ядром общественного согласия.

С ростом доходов в государственном секторе изменилась и внутренняя структура российского среднего класса: по финансовому состоянию в нём всё больше преобладают чиновники, работники экспортных секторов, сферы финансов, торговли. Особенно это заметно в крупных городах, Москве, Санкт-Петербурге. Данные категории населения, как правило, связаны с теневой экономикой, склонны к риску, подвержены коррупции. Поэтому не могут стать основой духовной консолидации общества, направленной на модернизацию.

Динамику социальной структуризации определяет реальное место человека в социально-экономических отношениях. Поэтому, видимо, в социально-экономической политике должен состояться «переход от классовых критериев к социально структурированному обществу. Это тот минимум, без которого говорить о новых эпохах в общественном развитии рано и, главное, бесполезно. Именно классы препятствуют интеграции человеческих интересов»¹⁴. В современных условиях постиндустриального, информационного общества историческую миссию по созданию общества социальной справедливости берут на себя так называемые интеллектуалы (квалифицированные рабочие, работники здравоохранения, образования, науки, культуры), а также малый и средний бизнес.

Детерминантой формирования срединной культуры труда является качественное развитие человеческого капитала при активной политике в сфере социальной структуризации общества на основе критериев качества жизнедеятельности людей, их соответствия целям и параметрам постиндустриального общества (эволюционному накоплению новых качественных социальных характеристик в жизнедеятельности общества и человека).

Первым шагом на пути достижения социального консенсуса считается обеспечение доходной сбалансированности групп населения. Российское государство готово повысить уровень жизни низкодходных групп граждан. Однако возникает вопрос: способно ли оно уменьшить разрыв в социальном неравенстве?

По данным Росстата, показатели социально-экономической дифференциации населения за 2007 г. продемонстрировали негативную динамику: разница в доходах 10% самых бедных и 10% сверхбогатых достигла показателя 16,8 раза (по данным счётной палаты, 30 раз по России и 41 – в Москве). Этот разрыв стал рекордным за последние три года. В 2005 г. он составлял 14,9; а в 2006 г. – 16 раз¹⁵. Выигрыш от экономического роста получают обеспеченные слои населения, т.е. те граждане, в чьих доходах преобладают доходы от собственности, дивиденды, заработная плата. Так, если в 2006 г. фонд заработной платы вырос на 16,3%, дивиденды физическим лицам – на 28%, рост цен на недвижимость составил 69%. У на-

селения с низкими доходами преобладают доходы в виде пенсий и государственных пособий, рост которых в 2006 г. превысил темп инфляции только на 5,1%, а в 2007 г. – на 3,8%. Среди граждан России уже 101 миллиардер. Совокупное состояние только пяти самых богатых из них составляет 172,5 млрд долл., что превосходит величину Резервного фонда и Фонда национального благосостояния России (157,3 млрд долл.).

Одна из причин углубления неравенства кроется в системе налогообложения: подоходный налог вместе с ЕСН составляет 40% от заработной платы, в то время как налог на дивиденды – только 9%. Поэтому необходимы изменения, например, ставки подоходного налога, а также увеличение адресных социальных выплат.

Сложившиеся условия социальной жизни обуславливают непонимание многими гражданами общего смысла социальной политики государства. По данным социологического исследования, большинство россиян отмечает высокую степень противоречий и неприязни между богатыми и бедными (72%), низшими и высшими классами (63%), народом и властью (62%). В массовом сознании российских граждан утвердилось мнение о том, что в России создано и функционирует государство богатых и для богатых¹⁶. Россия относится к числу стран (Южная Африка, Нигерия, Италия), где самый низкий уровень доверия населения публичной власти (менее 40%)¹⁷.

Идеалы и ценности социально ориентированной экономики не могут быть реализованы в стране, где даже по официальным данным более 22 млн человек, а по оценкам ООН – две трети населения живёт в нищете, где противостояние богатства и бедности, власти и общества исключает возможность доверия между ними, а значит и консолидации. Попытки подменить теорию воспроизводства современного человека ориентирами на его выживание не только антигуманны, но и выступают основным тормозом консолидации общества на цели модернизации. Невозможно построить сильное государство с развивающейся экономикой без здорового, высококультурного, образованного, трудолюбивого и творческого человека. По этому поводу Д. Львов писал: «Либо мы оседлаем творческий фактор, для чего пока ещё не утратили возможности, либо окажемся одним из главных фигурантов мирового подполья, деструктивного геопояса, угрожающему существованию как самой России, так и всего мира»¹⁸.

Итак, в настоящих условиях модернизация общества, его способность к прогрессу во все большей мере зависит от качественного развития человеческого капитала. Поэтому необходимо, во-первых, увеличение доли человеческого капитала в структуре элементов общественного богатства и, во-вторых, укрепление позиций системы интересов, ориентированной на увеличение качества человеческого капитала. Результатом должно стать формирование новой системы социально-

экономических отношений, отвечающей требованиям постиндустриального общества. Тип хозяйствования, ориентированный на количественный экономический рост, постепенно уступит место типу хозяйствования, направленному на качественное социально-экономическое развитие.

Примечания

¹ См.: Добрынин Л. И., Дятлов С. А., Цыренова Е. Д. Общественно-исторические аспекты концепции человеческого капитала // Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. СПб., 1999. С. 7–29.

² Etzioni A. The Active Society. N.Y., 1968. P. 121.

³ Ibid. P. 104.

⁴ Снесар В. И. Всеобщность и смысл закона // Закон возрастания роли культуры. Саратов, 1998. С. 27.

⁵ Fukuyama F. Trust: the social virtues and the creation of prosperity. L., 1995.

⁶ Критский М. М. Человеческий капитал. Л., 1991. С. 4.

⁷ Добрынин А. И., Дятлов С. А., Коннов В. А., Курганский С. А. Производительные силы человека: структура и формы проявления. СПб., 1993. С. 4.

⁸ Thurow L. Investment in Human Capital. Belmont, 1970. P. 104.

⁹ См.: Dube S. C. Modernization and Development: the Search for Alternative Paradigm (Socio-cultural development alternatives in a changing world). Tokio, 1988. P. 2; Allahar A. L. Sociology and the Periphery. Theories and Issues. Toronto, 1989. P. 63; Comparative Modernization / Cyril E. Black. (ed.). Free Press, 1976.

¹⁰ Бузгалин А., Калганов А. Человек, рынок и капитал в экономике XXI века // Вопросы экономики. 2006. № 3. С. 138.

¹¹ См.: Устиян И. Политэкономические принципы петровской эпохи // Экономист. 2006. № 3. С. 76.

¹² См.: Латин Н. И. Как чувствуют себя и к чему стремятся граждане России // СОЦИС. 2003. № 6. С. 79.

¹³ См.: Patterns of Modernity V. II. Beyond the West / S. N. Eisenstadt. (ed.). N. Y., 1987. P. 57–59.

¹⁴ Иванченко В. К. К новым социальным императивам России // Вопросы экономики. 2008. № 2. С. 113.

¹⁵ См.: Николаева Д. Экономический рост в пользу богатых // Коммерсант. 2008. 12 февр.

¹⁶ См.: Левашиов В. К. Гражданское общество и демократическое государство в России // Социс. 2006. № 1. С. 13.

¹⁷ См.: Ясин Е. Модернизация и общество // Вопросы экономики. 2007. № 5. С. 17.

¹⁸ Львов Д. С. Экономика и жизненный мир человека // Рос. газ. 2006. 19 мая.

Слово молодым социологам

УДК 316.3:91+929

Л. И. Мечников о роли географического фактора в развитии общества

Е. Н. Горина

Саратовский государственный университет,
кафедра теории и истории социологии
E-mail: DylnovGV@info.sgu.ru

В статье раскрывается сущность социологической концепции выдающегося русского ученого и политического деятеля Л. И. Мечникова. Особое внимание уделяется проблеме географического детерминизма и роли природных условий в генезисе и развитии цивилизации.

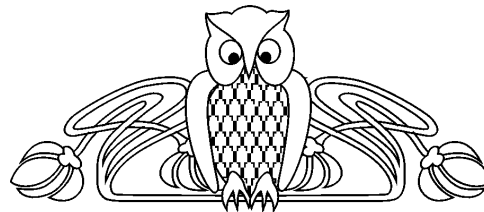
Ключевые слова: Л. И. Мечников, географический фактор, общество, прогресс, цивилизация.

L. I. Mechnikov about the Role of Geographic Factor in the Development of Society

E. N. Gorina

The article discloses the essence of sociological concept of an outstanding Russian scientist and political figure L. I. Mechnikov. Special attention is paid to geographic determinism and role of environmental conditions in genesis and development of civilization.

Key words: L. I. Mechnikov, geographic factor, society, progress, civilization.

Жизнь и творческое наследие Льва Ильича Мечникова (1838–1888) до сих пор фактически не изучены с той глубиной и тщательностью, которых они, несомненно, заслуживают. Он воплотил в себе характернейшую черту русской интеллигенции: бескорыстное стремление к истине в сочетании с политическим радикализмом (что при ближайшем рассмотрении оказывается оборотной стороной пафоса «научности»). Крупнейший идеолог марксизма Г. В. Плеханов писал, что Мечников был одним «из самых замечательных и самых симпатичных представителей того поколения шестидесятых годов, которому много обязана наша общественная жизнь, наша наука и литература... Забывать таких людей, как Л. И. Мечников, – замечает Плеханов, – было бы совсем непростительно»¹. А между тем приходится констатировать, что имя Мечникова